

На правах рукописи

КУРИЦЫН Сергей Владимирович

**ФЕНОМЕН БРАТАНИЯ
НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ в 1917 г.
(по материалам российских архивов)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Центре военной истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук

Научный руководитель: **БАЗАНОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ**,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории Российской академии наук

Официальные оппоненты: **ГАНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ**,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН

ЦВЕТКОВ ВАСИЛИЙ ЖАНОВИЧ,
профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Московского государственного педагогического университета

Ведущая организация: Санкт-Петербургский институт истории РАН

Защита диссертации состоится « ___ » _____ 2022 г. на заседании Диссертационного совета **24.1.112.02**, созданного на базе ФГБУН Института российской истории Российской академии наук, по адресу: *117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН и на сайте ИРИ РАН <http://iriran.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 202__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.С. Батченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

События Великой Российской революции напрямую отразились на состоянии вооружённых сил, вызвав рост антивоенных выступлений в войсках. Наиболее яркой их формой стало братание. Однако до сих пор не появилось ни одного монографического или диссертационного исследования, посвящённого его комплексному рассмотрению. Кроме того, в 90-е годы XX в. интерес к изучению братания, как и ряда других вопросов, связанных с установлением власти большевиков в стране и в армии в 1917 г., заметно снизился, что в значительной мере способствовало забвению этого феномена в массовом сознании россиян. Также необходимо отметить, что для современного общества, в котором зачастую индивидуальные и общественные интересы вступают в противоречие, изучение братания, как феномена, в ходе развития которого ярко проявилось столкновение интересов личности или группы лиц с интересами важнейшего государственного института – армии, значение которого особенно возрастает в период войны, представляет особый интерес.

Степень научной разработанности темы исследования

Говоря о степени научной разработанности темы, следует отметить, что о братании на фронте стали писать ещё современники. Так, в 1917 г. появились работы А. Жаркова, В.Г. Михайловского, В.Н. Катина-Ярцева, А.М. Фишгендлера, П.Д. Бурского, В.К. Сережникова, А.С. Изгоева (Ланде)¹.

В советской историографии 1920-х гг. братание не стало главным объектом внимания исследователей. Однако в некоторых работах ему всё же было уделено внимание². В 1930-е гг. на фоне изменившейся ситуации на международной арене, работы, посвящённые

¹ *Жарков А.* Германские прокламации и «братание». Петроград, 1917. *Михайловский В.Г.* Революция и война. М., 1917; *Катин-Ярцев В.Н.* Правда о войне. М., 1917; *Фишгендлер А.М.* Солдаты фронта и вопросы войны и мира. Петроград, 1917; *Бурский П.Д.* Братание с врагом // Народные беседы. М., 1917. № 17; *Сережников В.К.* Революция и война // *Каутский К., Бебель А.* О патриотизме и войне. М., 1917; *Изгоев А.С.* Социалисты во Второй русской революции. Петроград, 1917.

² См.: *Вегер В.И.* К изучению ленинизма. Ленин. Большевики. Диктатура пролетариата. Иваново-Вознесенск, 1924. С. 21; *Хохлов В.* Тактические разногласия среди большевиков в 1917 г. М., 1931. С. 10, 11, 13.

изучению братания с немцами, практически не появлялись³. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период конца 40-х — начала 50-х гг. по вполне понятным причинам феномен братания также не привлекал внимания историков.

Во второй половине 50-х гг. стали появляться труды, в которых в той или иной мере изучалось братание. Среди них необходимо упомянуть работы Я.Г. Тёмкина⁴ и А.Г. Ткачука⁵. Последний в своей статье предложил собственную периодизацию исследуемого вида антивоенных выступлений⁶. Более полно братание на Юго-Западном и Румынском фронтах было исследовано А.Г. Ткачуком в его докторской диссертации⁷. Таким образом, необходимо отметить, что А.Г. Ткачук внёс существенный вклад в исследование братания на Юго-Западном фронте, введя в научный оборот значительный пласт архивных документов. Вместе с тем, данная работа не лишена и определённых недостатков. Так, историком не было уделено достаточного внимания специфике братания в различных армиях Юго-Западного фронта. Кроме того, подробно осветив репрессивные меры командования, направленные против братания, А.Г. Ткачук в меньшей степени рассмотрел превентивные мероприятия, целью которых было предотвращение данного вида антивоенных выступлений. Также не получил должного освещения вопрос об отношении солдат различных частей и соединений той или иной армии к братанию, а значит о степени эффективности принимаемых командованием, солдатскими комитетами и комиссарами Временного правительства мер.

³ В контексте борьбы большевиков за солдатские массы о братании упоминалось в таких фундаментальных изданиях, как: История Гражданской войны в СССР. В 5 т. 1935—1960. Т. 1: Подготовка Великой пролетарской революции. М., 1935. С. 143—146, 245—251; История ВКП(б). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М., 1938.

⁴ Тёмкин Я.Г. Большевики в борьбе за демократический мир. М., 1957.

⁵ Ткачук А.Г. Братание на фронтах в 1917 г. (по материалам Юго-Западного и Румынского фронтов) // Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967. С. 131—145.

⁶ Там же. С. 135.

⁷ Ткачук А.Г. Революционное движение в армиях Юго-Западного и Румынского фронтов накануне и в период Великого Октября (1916 — февраль 1918 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Львов, 1967.

Затем была опубликована статья В.В. Кутузова⁸, в которой автором проведён анализ фондов ЦГВИА СССР (ныне РГВИА), в которых имеются документы о братании. Кроме того, исследователь разработал свою периодизацию развития братания⁹. Несколько позже вышли в свет работы, в которых антивоенным выступлениям вообще и братанию, в частности, уделялось некоторое внимание¹⁰. Также сведения о развитии братания содержатся и в фундаментальном труде И.И. Минца «История Великого Октября»¹¹. К этому же времени относится работа Н.М. Якупова¹² и статьи Л.И. Велигуры¹³.

Отдельно необходимо остановиться на труде М.С. Френкина «Русская армия и революция», опубликованном в Мюнхене¹⁴. Эту работу нельзя в полной мере отнести к советской историографии, поскольку историк эмигрировал из СССР. Однако основной материал для данного исследования был им собран в советских архивах. М.С. Френкиным в данной монографии предлагался совершенно отличный от господствовавшей в советской историографии точки зрения взгляд на братание.

В постсоветский период в результате исчезновения идеологических рамок стало возможным появление новых более объективных по своим подходам к проблеме братания исследований. Все работы, вышедшие в конце XX – начале XXI в., можно подразделить на несколько направлений, отражающих тот или иной подход к исследуемой проблематике: рассмотрение братания как,

⁸ *Кутузов В.В.* Документы о братаниях в фондах ЦГВИА // Советские архивы. 1968. № 4. С. 98–101.

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ См.: *Ивашин В.Г.* Большевики Белоруссии и Западного фронта в борьбе за осуществление ленинского Декрета о мире. Минск., 1972. С. 231–265; *Истрати Е.Н.* Демократическое движение за мир на Румынском фронте в 1917 году. Кишинёв, 1973.

¹¹ *Минц И.И.* История Великого Октября. В 3 т. М., 1977–1979.

¹² *Якупов Н.М.* Революция и мир (Солдатские массы против империалистической войны) (1917 – март 1918). М., 1980.

¹³ *Велигура Л.И.* В.И. Ленин о значении братания на русско-германском фронте в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы германской истории. Межвуз. темат. сб. науч. трудов. Вып. 5. Великий Октябрь и революционное движение в Германии. Днепропетровск, 1977. С. 28–39; *она же.* К вопросу о братании на русско-германском фронте в период борьбы Советской России за претворение в жизнь Декрета о мире (ноябрь – декабрь 1917) // Вопросы германской истории. Русско-германские отношения Нового и Новейшего времени. Днепропетровск, 1982. С. 96–104.

¹⁴ *Френкин М.С.* Русская армия и революция. Мюнхен, 1978.

по преимуществу, деятельности австро-германского командования, направленной на подрыв боеспособности русской армии; исследование ментально-психологических предпосылок возникновения и развития братания, а также рассмотрение его с точки зрения психологии масс; работы, относящиеся к научному направлению «memory studies», в рамках которого исследуются случаи братания на Западном (Французском) фронте и их след в культурной памяти современных европейцев.

К первому из выделенных направлений следует отнести монографию Ю.Г. Фельштинского¹⁵, статьи С.Н. Базанова¹⁶, Ю.А. Бахурина¹⁷, В.В. Бондаренко¹⁸. Необходимо отметить, что С.Н. Базановым была предложена периодизация развития братания, отличная от периодизаций А.Г. Ткачука и В.В. Кутузова¹⁹.

В рамках второго из выделенных направлений (исследование ментально-психологических предпосылок возникновения и развития братания, а также рассмотрение его с точки зрения психологии масс) данный вид антивоенных выступлений исследовал

¹⁵ *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М., 1992.

¹⁶ *Базанов С.Н.* К истории развала русской армии в 1917 году // Армия и общество, 1900–1941 гг. Статьи, документы М., 1999. С. 51–76; *он же.* «Немецкие солдаты стали ... переползать к русским «товарищам» и брататься с ними» // Военно-исторический журнал. 2002. № 6. С. 43–50; *он же.* Феномен братания в Первую мировую войну // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 287–301; *он же.* Феномен братания // Наука в России. 2005. № 4 (148). С. 99–106; *он же.* Братание – порождение Первой мировой войны // Преподавание истории в школе. 2006. № 3. С. 22–26; *он же.* Братание – одна из причин развала русской армии в 1917 году // Мир и политика. 2011. № 3. С. 50–55; *он же.* Феномен братания на Русском фронте // Первая мировая война в истории и культуре России и Европы: сб. статей. Калининград, 2013. С. 154–162; *он же.* Братание на фронте // Первая мировая война. Энциклопедический словарь. М., 2014. С. 131–133; *он же.* Братание на Русском фронте в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014). М., 2014. С. 283–289; *он же.* Братание как феномен Первой мировой войны // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. (Москва, 8–10 сентября 2014). Ч. 2. М., 2015. С. 215–222.

¹⁷ *Бахурин Ю.А.* О первых братаниях с противником в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 167–168.

¹⁸ *Бондаренко В.В.* Братания на фронте // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918. Энциклопедия. В 3 т. Т. 1. М., 2014. С. 203–205.

¹⁹ *Базанов С.Н.* Антивоенные выступления на фронте в марте – октябре 1917 г. Причины и последствия // Забытая война и преданные герои. М., 2011. С. 265–266.

А.Б. Асташов²⁰. Важные сведения об эволюции образа врага, а значит и о возможности возникновения и развития братания, содержатся в работах Е.С. Сенявской²¹. Также существенные аспекты, связанные с изучаемой нами проблематикой, затронуты в работах В.Б. Аксёнова²², В.П. Булдакова²³, А.С. Сенина²⁴, О.С. Поршневой²⁵, С.А. Солнцевой²⁶.

К третьему из выделенных направлений относятся статьи М.А. Оболонковой²⁷, в которых исследовались вопросы братания на Западном (Французском) фронте.

К 100-летию как Первой мировой войны, так и Российской революции вышел в свет ряд фундаментальных энциклопедических изданий, где помещены статьи о братании²⁸. Также в последние годы были опубликованы новые работы А.Б. Асташова²⁹,

²⁰ Асташов А.Б. Братания на Русском фронте Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2011. № 2. С. 29–41; *он же*. Братания на Русском фронте Первой мировой войны: между пацифизмом и мировой революцией // Первая мировая война, Версальская система и современность. Сб. статей / отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов. СПб., 2012. С. 40–47.

²¹ Сенявская Е.С. «Образ врага» в сознании участников Первой мировой войны // Россия и Европа в XIX–XX веках: проблемы восприятия народов, социумов, культур: Сб. науч. трудов. М., 1996. С. 75–85; *она же*. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 62–72; 162–173.

²² Аксёнов В.Б. Социально-психологическая атмосфера российского общества в 1914–1917 годах: к природе слухов и фобий // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История, Филология. Т. 14. Вып. 1 (История). Новосибирск, 2015. С. 119–133.

²³ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е доп. М., 2010.

²⁴ Сенин А.С. Военное министерство Временного правительства. М., 1995; *он же*. Русская армия в 1917 г. Из истории Военного министерства Временного правительства. М., 2017.

²⁵ Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914–1918). Екатеринбург, 2000.

²⁶ Солнцева С.А. Без царя в голове. Социальная модернизация русской армии в период войны и революции (февраль – ноябрь 1917 г.). М., 2020.

²⁷ Оболонкова М.А. Эпизод истории Великой войны как элемент исторической памяти европейцев: Рождественское перемирие 1914 года // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2010. № 1. С. 8–14; *она же*. Фронтное Рождество 1914 года в культурной памяти европейцев // Первая мировая война в истории и культуре Европы. Сб. статей. Калининград, 2013. С. 276–283.

²⁸ Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия. В 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М., 2014. С. 203–205; Первая мировая война. Энциклопедический словарь. М., 2014. С. 131–133; Россия в 1917 году: энциклопедия / Отв. ред. А.К. Сорокин. М., 2017. С. 102–103.

²⁹ Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014.

С.Н. Базанова³⁰, монографии, Ю.А. Бахурина³¹, М.М. Смольянинова³², Л.В. Ланника³³. Необходимо оговориться, что в названных нами монографиях в той или иной мере имеет место синтез обозначенных выше подходов к исследованию феномена братания, что, безусловно, является наиболее перспективным для дальнейшего исследования данного вида антивоенных выступлений.

Представляется важным также кратко охарактеризовать степени изученности рассматриваемой проблематики в рамках русской зарубежной историографии. Некоторое внимание развитию братания в 1917 г. уделили П.Н. Милюков³⁴ и Н.Н. Головин³⁵. Однако необходимо отметить, что в целом феномен братания не стал главным объектом внимания исследователей из среды русских эмигрантов, хотя и в ряде работ рассматривались связанные с ним вопросы³⁶.

Теперь необходимо перейти к характеристике работ иностранных авторов. Вначале следует кратко остановиться на степени разработанности изучаемой темы в рамках современной украинской историографии. Необходимо отметить, что в целом братание не является главным предметом исследования большинства укра-

³⁰ Базанов С.Н. Великая война: как погибала Русская армия. М., 2014; *он же*. Первая мировая. От «войны до победного конца» к «миру любой ценой». М., 2017.

³¹ Бахурин Ю.А. Фронт и тыл Великой войны. М., 2019. С. 371–400.

³² Смольянинов М.М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 году. Минск, 2007; *он же*. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. 2-е изд. доп. Минск, 2018.

³³ Ланник Л.В. Русский фронт, 1914–1917 годы. СПб., 2018. С. 179–180.

³⁴ Милюков П.Н. История второй русской революции. Вып. 1–3. София, 1921–1924. (СПб., 2014).

³⁵ Головин Н.Н. Обширное поле военной психологии // Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооружённой силы / Российский военный сборник. Вып. 13. М., 1999; *Он же*. Россия в Первой мировой войне. М., 2014.

³⁶ Геруа А.В. Полчища. София, 1923. С. 29–31, 35–36, 40, 44, 45, 47, 49, 55, 59, 62, 68–70, 73; Попов А.Г. Философия воинской дисциплины // Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооружённой силы / Российский военный сборник. Вып. 13. М., 1999. С. 165, 171; Краснов П.Н. Душа армии // Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооружённой силы / Российский военный сборник. Вып. 13. М., 1999. С. 35–150; Колесников Н.В. О стратегии духа и прежних ошибках // Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооружённой силы / Российский военный сборник. Вып. 13. М., 1999. С. 232–241; Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна // Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М., 2005. С. 62–64, 82, 107.

инских историков. Лишь в некоторых работах опосредованно затронута интересующая нас проблематика³⁷.

Теперь следует обратиться к рассмотрению немецкоязычных трудов. В 1929 г. в Вене начала издаваться фундаментальная работа «Последняя война Австро-Венгрии», а в 1936 г. вышел в свет шестой том этого труда, посвящённый кампании 1917 г.³⁸ В 2014 г. был переведён на русский язык первый том труда «Описание последних боёв германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока»³⁹. Вместе с тем, братание и близкие к нему формы контактов в рамках данных работ не стали главным предметом исследования.

После окончания Второй мировой войны стали появляться новые труды по интересующей нас проблематике. Такова работа исследователя из ГДР А. Нордена «Между Берлином и Москвой»⁴⁰.

В конце XX – первые десятилетия XXI в. вышел ряд работ, в которых в той или иной мере было уделено внимание братанию как на Западном (Французском)⁴¹, так и на Восточном (Русском) фронте⁴². В некоторых работах сообщалось о братании на обоих этих крупнейших театрах военных действий⁴³.

³⁷ *Нечасва-Юрійчук Н.В.* Вплив Першої світової війни на соціально-психологічний стан західноєвропейського суспільства: дис. ... канд. Іст. наук. Чернівці, 2000; *Волковинський В.М.* Братання фронтів // Енциклопедія історії України. У 10 т. Київ, 2003–2013. Т. 1. Київ, 2003. С. 367–368.

³⁸ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 6. Das Kriegsjahr 1917. Wien, 1936.

³⁹ Описание послевоенных боёв германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / пер. с нем. и комм. Л.В. Ланника. М., 2014.

⁴⁰ *Норден А.* Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений / пер. с нем. В. Бая, Г. Кычаковой, А. Семёновой, С. Халецкой. М., 1956.

⁴¹ Kriegsende 1918: Ereignis, Wirkung, Nachwirkung. Schriften des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes. Beiträge zur Militärgeschichte, 53 / J. Duppler, G.P. Groß (Hrsg.). München, 1999; *Jürgs M.* Der kleine Frieden im Großen Krieg: Westfront 1914: Als Deutsche, Franzosen und Briten gemeinsam Weihnachten feierten. München, 2005; *Rieker H.* Nicht schießen, wir schießen auch nicht!: Versöhnung von Kriegsgegnern im Niemandsland 1914–1918 und 1939–1945. Bremen, 2006; *Backovic L.* Weihnachten im Ersten Weltkrieg: Hoch der Kaiser? Fuck the Kaiser! // Der Spiegel. Geschichte. 2013. 23. Dezember. <https://www.spiegel.de/geschichte/erster-weltkrieg-gestoerter-weihnachtsfrieden-von-1914-a-951345.html> (Дата обращения: 21. 02. 2019 г.); *Görtz B.* Der Weihnachtsfrieden von 1914 // Deutsche Welle. 2014. 24. Dezember. <https://v.dw.com/v/1Ac7> (Дата обращения: 3.05.2021).

⁴² *Bohn A., Fombaron J.-C.* Vom Feind zum Bruder. Zu medialen Inszenierungen der Verbrüderung an der Ostfront im Ersten Weltkrieg // Brüderlichkeit und Bruderzwist: Mediale Inszenierungen des Aufbaus und des Niedergangs politischer Gemeinschaften in Ost- und Südosteuropa. Kultur- und Sozialgeschichte Osteuropas / Cultural and Social History of Eastern Europe / T. Zimmermann (Hrsg.). Bd 2. Göttingen, 2014. S. 193–212; *Schmidt J., Das Gupta O.* Ein bisschen Frieden im Ersten Weltkrieg. Ein Bild und seine Geschichte. Ostfront 1917: Nach drei Jahren Gemetzel tanzen deut-

Кроме того, к 100-летию юбилею как Первой мировой войны, так и Российской революции в Германии вышли статьи, в которых в той или иной мере рассматривалось братание⁴⁴. Также к этому времени был приурочен выпуск специального номера журнала «Шпигель», полностью посвящённого Первой мировой войне⁴⁵. Кроме того, на интернет-ресурсе немецкой общенациональной общественной радиостанции Deutschlandfunk также были размещены материалы, повествующие о рождественском братании 1914 г.⁴⁶

Среди работ британских авторов необходимо назвать монографии Н. Коупленда⁴⁷, Н. Стоуна⁴⁸, И. Башнела⁴⁹, М. Гилберта⁵⁰, Р. Уэйда⁵¹, коллективный труд «Рождество 1914 г. и братание в Ве-

sche und russische Soldaten auf den Schlachtfeldern. Was ist passiert? // Süddeutsche Zeitung. 2017. 5. Mai. <https://www.sueddeutsche.de/politik/ein-bild-und-seine-geschichte-ein-bisschen-frieden-im-ersten-weltkrieg-1.3481888> (Дата обращения: 17.12.2019).

⁴³ *Rauchensteiner M.* Der Erste Weltkrieg: und das Ende der Habsburgermonarchie 1914–1918. Wien, 2013; Dossier: Der Erste Weltkrieg. Bonn, 2019; *Leonhard J.* Die Büchse der Pandora: Geschichte des Ersten Weltkriegs. 4. Aufl. München, 2014; *Münkler H.* Der Große Krieg. Die Welt 1914–1918. Berlin, 2013.

⁴⁴ *Klußmann U.* Armee der Bauernsöhne: Russland im Ersten Weltkrieg // Spiegel online. 2014. 2. Januar. <https://www.spiegel.de/geschichte/russland-im-ersten-weltkrieg-armee-der-bauernsoehne-a-951376.html> (Дата обращения: 17.12.2019); *Schmitt P.-Ph.* Ein bisschen Frieden: Weihnachten im Schützengraben // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 17. Dezember. <https://www.faz.net/aktuell/politik/der-erste-weltkrieg/weihnachten-1914-im-schuetzengraben-ein-bisschen-frieden-im-ersten-weltkrieg-13327096.html> (Дата обращения: 17.12.2019); *Fleischhauer E.I.* Die Russische Revolution-Lenin und Ludendorff (1905–1917). Borsdorf, 2017.

⁴⁵ Der Spiegel. Geschichte. Der Erste Weltkrieg – 1914–1918: Als Europa im Inferno versank. 2013. Heft 5.

⁴⁶ *Kempe F.* Weihnachtsfrieden an der Westfront. Vor 100 Jahren // Deutschlandfunk. 2014. 24. Dezember. https://www.deutschlandfunk.de/vor-100-jahren-weihnachtsfrieden-an-der-westfront.871.de.html?dram:article_id=307089 (Дата обращения: 17.12.2019); Das Weihnachtswunder von 1914. Erster Weltkrieg // Deutschlandfunk. 2017. 24. Dezember. https://www.deutschlandfunk.de/erster-weltkrieg-das-weihnachtswunder-von-1914.1242.de.html?dram:article_id=406828 (Дата обращения: 17.12.2019).

⁴⁷ *Copeland N.* Psychology and the Soldier: the Art of Leadership. Harrisburg, 1942; *Коупленд Н.* Психология и солдат / пер. с англ. А.Т. Сапронова и др. 2-изд. М., 1991.

⁴⁸ *Stone N.* The Eastern front 1914–1917. England, 1975. (1998. 348 p.)

⁴⁹ *Bushnell Y.* Peasants in uniform: The Tsarist army as a peasant society // journal of a social history. Summer. 1980. V. 13. № 4. P. 565–576.

⁵⁰ *Гилберт М.* Первая мировая война / пер. с англ. С. Бавина, Ю. Гольберга, П. Кунарева, А. Курт. М., 2016.

⁵¹ *Wide R.* The Russian Revolution, 1917. Cambridge, 2000.

ликой войне. Встречи в нейтральной зоне»⁵², а также книгу журналиста Э. Дэвидсона⁵³.

К 90-летию, а затем и к 100-летию начала Первой мировой войны в британской прессе, в частности, в «Guardian», появился ряд статей⁵⁴, посвящённых рассмотрению рождественских братаний на Западноевропейском ТВД зимой 1914 г.

Среди наиболее значительных работ, вышедших в США, обращают на себя внимание труды А. Уайлдмана⁵⁵, Р.Д. Уорта⁵⁶, Д.Р. Стоуна⁵⁷, А. Байме⁵⁸.

⁵² *Ferro M., Brown M., Cazals R., Mueller O.* Meetings in No Man's Land. Christmas 1914 and Fraternization in the Great War. / Transl. / by Helen McPhail. London, 2007.

⁵³ *Davidson A.* Fred's War. A Doctor in the Trenches. London, 2013.

⁵⁴ *Martin L.* Last survivor of 'Christmas truce' tells of his sorrow. The First World War's horrors still move us but one man recalls his moment of peace amid the bloodshed // The Guardian. 2004. December, 19. <https://www.theguardian.com/uk/2004/dec/19/christmas.lornamartin> (Дата обращения: 13.04.2021); *Dash M.* The Story of the WWI Christmas Truce // Smithsonian magazine. 2011. December, 23. <https://www.smithsonianmag.com/history/the-story-of-the-wwi-christmas-truce-11972213/> (Дата обращения: 12.04.2021); Christmas truce of 1914 // Newspapers. Come. <https://www.newspapers.com/topics/world-war1/christmas-truce/> (Дата обращения: 12.04.2021); *Boyle D.* Why do we still romanticise the 1914 truce? // The Guardian. 2014. December, 12. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/12/first-world-war-romanticise-1914-christmas-truce> (Дата обращения: 13.04.2021); *Niland L.* The Amazing Truce: Christmas in the trenches. Letters from the front in 1914 reveal the day of peace at Christmas during the first world war // The Guardian. 2014. December, 15. <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2014/dec/15/-sp-first-world-war-christmas-truce-football-trenches> (Дата обращения: 13.04.2021); *Norton-Taylor R.* Letter from British general describes 1914 Christmas Day truce. General Walter Congreve VC describes to his wife how soldiers shared cigars and sang songs together in no man's land // The Guardian. 2014. December, 4. <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/04/letter-british-general-1914-christmas-day-truce-walter-congreve> (Дата обращения: 15.04.2021); *Davies C.* Letter details 'extraordinary sights' of Christmas Day first world war truce. Message to mother by British officer reproduced by Royal Mail describes shaking hands with enemy and plan of another truce 'to see how photos come out // The Guardian. 2014. December, 24. <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/24/-sp-letter-extraordinary-sights-christmas-day-first-world-war-truce> (Дата обращения: 15.04.2021); *Williams M.* Fraternization in the Armed Forces during the two World Wars. Conditions, Forms, and Receptions // EHNE. Sorbonne Université <https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/wars-and-memories/combatants/fraternization-in-armed-forces-during-two-world-wars> (Дата обращения: 16.04.2021); The Christmas truce // Voices of the First World War. <https://www.iwm.org.uk/history/voices-of-the-first-world-war-the-christmas-truce> (Дата обращения: 17.04.2021).

⁵⁵ *Wildman A.* The end of the Russian Imperial Army: The old army and the soldier's Revolt. March to April 1917. Princeton, N.Y., 1979.

⁵⁶ *Уорт Р.Д.* Антанта и Русская революция, 1917 – 1918 / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2006.

⁵⁷ *Stone D.* The Russian Army in the Great War: The Eastern front, 1914–1917. Lawrence, KS, 2015.

Подводя итоги анализу работ, в которых уделено внимание рассмотрению феномена братания, следует сказать, что в современной России интерес к изучению братания в сравнении с советским периодом несколько снизился. Однако в выходящих в свет исследованиях данный феномен получает более полное освещение, свободное от идеологических стереотипов и штампов. В работах же европейских исследователей традиционно в большей степени изучалось братание на Западном (Французском) фронте, однако определённое внимание уделялось рассмотрению развития данного вида антивоенных выступлений и на Восточноевропейском театре военных действий. Вместе с тем, необходимо отметить, что до сих пор не появилось специального труда, предметом исследования которого являлся бы феномен братания непосредственно. Кроме того, недостаточно изученными оказались как глубинные причины возникновения данного вида антивоенных выступлений, так и присущие ему специфические черты. Также, до настоящего времени не предпринималось попыток исследовать особенности братания на участках различных армий и степень эффективности мероприятий, направленных на предотвращение братания.

Объектом диссертационного исследования является оперативно-стратегическое объединение – Юго-Западный фронт русской действующей армии на Восточноевропейском ТВД. В течение 1917 г. в состав Юго-Западного фронта входили пять оперативных объединений – 1-я, 7-я, 8-я, 11-я и Особая армии, а также оперативно-тактические соединения – отдельные корпуса, тактические соединения – отдельные дивизии и другие части.

Предмет исследования составляет феномен братания солдат на Юго-Западном фронте, как явление, свойственное Первой мировой войне.

Целью работы является комплексная характеристика феномена братания русских солдат с военнослужащими армий Четверного союза на Юго-Западном фронте в 1917 г. на основе современных достижений историографии и широкой источниковой базы:

⁵⁸ *Baime A.J.* What happened when WWI paused for Christmas // History. <https://www.history.com/topics/christmas-truce-1914-world-war-i-soldier-accounts> (Дата обращения: 17.04.2021).

документов, хранящихся в российских архивах, документов, опубликованных в различных сборниках, материалов прессы, источников личного происхождения (мемуары, дневники, письма).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. выявить ментальные установки русского солдата-крестьянина, способствовавшие развитию братания;
2. определить характер и специфические черты, присущие братанию на Юго-Западном фронте на разных этапах его развития в 1917 – начале 1918 г.;
3. установить, насколько соотносимы между собой масштабы австро-германского пропагандистского воздействия на армии Юго-Западного фронта и уровень развития братания в различные месяцы 1917 г.;
4. определить степень влияния большевиков на развитие братания в армиях Юго-Западного фронта весной – осенью 1917 г., а также особенности их отношения к этому феномену в послеоктябрьский период;
5. выявить основные меры, направленные против развития братания, а также степень их эффективности в армиях Юго-Западного фронта в 1917 г.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с марта 1917 до начала 1918 года, то есть от падения монархии в России до ликвидации русской армии. Однако, в целях изучения феномена братания в развитии, начиная от его зарождения, мы будем обращаться и к периоду с 1914 по февраль 1917 г.

Территориальные рамки исследования ограничены местом дислокации армий Юго-Западного фронта Восточноевропейского театра военных действий в рассматриваемый период Первой мировой войны. Линия Юго-Западного фронта протянулась с севера на юг на 615 км. – от р. Припять до г. Кимполунг в Буковине (ныне территория Румынии). Порядок, в котором приводятся армии в тексте глав диссертации, соответствует их дислокации на Юго-Западном фронте с севера на юг. Необходимо также отметить, что при рассмотрении ранних эпизодов братания, мы будем обращаться к различным участкам Восточного (Русского) и Западного (Французского) фронтов.

Теоретико-методологические основы исследования зиждутся на принципах историзма и научной объективности. Принцип историзма даёт возможность рассмотреть развитие братания в ходе Первой мировой войны в целом и на протяжении 1917 г. на Юго-Западном фронте в частности. Принцип научной объективности позволяет, опираясь на данные, полученные при изучении архивных материалов и других видов источников, непредвзято, не взирая на те или иные идеологические установки, реконструировать процесс развития братания в армиях Юго-Западного фронта.

В ходе проведения исследовательской работы также использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специально-исторические (хронологический, историко-сравнительный) методы. Использование методов анализа и синтеза при работе над диссертацией позволило, опираясь на данные, полученные из различных типов источников, в первую очередь архивных материалов, составить целостную картину развития братания на Юго-Западном фронте, выделив как общие черты этого феномена, наблюдавшиеся во всех армиях указанного фронта, так и особенности, присущие этому виду антивоенных выступлений, имевшие место на участках различных армий.

Использование проблемно-хронологического метода позволило не только выявить динамику нарастания и снижения количества случаев братания на Юго-Западном фронте, но и рассмотреть её в контексте политического процесса, происходившего в стране на протяжении 1917 г. Применение же историко-сравнительного метода способствовало выявлению степени утраты боеспособности той или иной армией Юго-Западного фронта, одним из немаловажных показателей чего и являлся уровень развития братания на её участке.

Также для более полного понимания того, почему братание в 1917 г. получило столь широкое распространение, в ходе исследования были привлечены данные смежных наук, в частности, этнографии. Кроме того, при рассмотрении динамики развития пропагандистского воздействия войск германского блока на армии Юго-Западного фронта, выразившегося в появлении и распространении новых разновидностей прокламаций в определённый временной промежуток, использовался метод контент-анализа.

Источниковая база исследования

Необходимо также остановиться на характеристике источниковой базы, на основе которой проведено данное исследование. Она весьма обширна. Наиболее важную часть источников по теме составляют архивные фонды, содержащие материал о братании. Большая часть использованных в диссертации архивных документов хранится в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Это фонды высших военных учреждений и штабов⁵⁹; армий⁶⁰; корпусов⁶¹; дивизий⁶² и полков⁶³. В процессе работы в РГВИА были изучены материалы 42 архивных фондов. Сведения по изучаемой проблематике содержатся в следующих типах документов: оперативные сводки штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта; разведывательные сводки штабов армий и фронта; сводки о состоянии войск, составляемые комиссарами Временного правительства при армиях, а также комиссаром фронта и в дальнейшем передаваемые в Ставку; сводки о настроениях частей армий Юго-Западного фронта; приказы командиров тех или иных частей и соединений, армий и главнокомандующего армиями фронта; журналы военных действий; судебно-следственные материалы; протоколы заседаний солдатских комитетов различных уровней. Необходимо отметить, что, хотя и каждый из указанных типов документов имеет определённые недостатки, изучение данных источников в совокупности позволило локализовать факты братания хронологически и географически, а также проследить динамику развития данного вида антивоенных выступлений на Юго-Западном фронте на протяжении 1917 г.

Также информация, касающаяся как отношения к войне в целом, так и братания имеется в документах, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). В ходе работы были исследованы материалы 6 архивных фондов⁶⁴. Данные документы позволяют более детально рассмотреть отношение

⁵⁹ РГВИА. Ф. 366, 2003, 2019, 2067, 2082.

⁶⁰ Там же. Ф. 2106, 2129, 2134, 2148, 2158.

⁶¹ Там же. Ф. 2202, 2210, 2222, 2223, 2228, 2244, 2246, 2256, 2290.

⁶² Там же. Ф. 2405, 2535, 2536.

⁶³ Там же. Ф. 2611, 2653, 2687, 2751, 2754, 3010, 3011, 3012, 3013, 3087, 3089, 3109, 3114, 3116, 3128, 3130, 3278, 3318, 3357, 3358.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-375, Р-6977, Р-6993, Р-6978, Р-3875, Р-1235. Оп. 1.

Советов, а также наиболее видных общественных деятелей к исследуемой проблематике.

Определённые аспекты рассматриваемой темы содержатся и в материалах фонда «Всероссийское бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б)»⁶⁵, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Они дают возможность подробнее осветить деятельность большевиков в воинских частях в рассматриваемый период.

В приложении № 3 к диссертационному исследованию приведены фотографии эпизодов братания, хранящиеся в фонде Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД).

Кроме того, при подготовке настоящей диссертации были исследованы фонды Российского государственного исторического архива (РГИА)⁶⁶. При этом необходимо отметить, что, хотя и документы означенных фондов в основном имеют опосредованное отношение к исследуемой проблематике, они, тем не менее, позволили дополнить имевшиеся в нашем распоряжении материалы и более детально осветить некоторые аспекты изучаемой темы. Таким образом, материалы фондов пяти федеральных архивов (53 архивных фонда) стали основой настоящего диссертационного исследования. Архивные материалы позволили локализовать конкретные эпизоды братания во времени и пространстве, выявить особенности этого вида антивоенных выступлений в каждой армии Юго-Западного фронта, установить динамику развития этого феномена на протяжении 1917 г., а также обнаружить различия в характере братания на разных этапах его развития. Всё это обусловило особое значение архивных материалов при подготовке диссертации.

Часть документов, в которых говорится об антивоенных выступлениях вообще и о братании, в частности, была издана в различных сборниках, а также в рамках специализированных публикаций источников⁶⁷.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 464.

⁶⁶ РГИА. Ф. 821, 947, 948.

⁶⁷ Красный архив. 1922–1941; Разложение армии в 1917 г. / подготовлено к печати Н.Е. Какуриным. М.; Ленинград, 1925; Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н. Чаадаевой. М.; Ленинград, 1927; Царская армия в период мировой войны и Февральской революции (Материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны). Казань. 1932; Русский исто-

Ценным источником для написания работы являются также мемуары военных деятелей этого периода и лиц, непосредственно работавших в действующей армии⁶⁸; деятелей Временного правительства⁶⁹; членов партии большевиков, участников событий на фронте и, в том числе, эпизодов братания, вошедшие в сборник «Октябрь на фронте»⁷⁰. В 2014 г. был издан сборник «Свет и тени Великой войны»⁷¹, содержащий свидетельства современников о происходивших в армии событиях. Кроме того, имеются и опубликованные воспоминания, не вошедшие в сборники. Среди них следует назвать статью Н.С. Оганесова⁷², воспоминания А.С. Пыхтина, записанные его зятем Д.А. Безносько⁷³.

Значительный интерес для исследования представляют работы деятелей партии большевиков: В.И. Ленина⁷⁴, Н.И. Бухарина⁷⁵, Г.Е. Зиновьева⁷⁶, Н.В. Крыленко⁷⁷.

рический архив. Сб. 1. Прага, 1929; Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: документы и материалы. М., 1958; Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис: документы и материалы. М., 1961; Революционное движение в русской армии, 27 февраля – 24 октября 1917 года: сборник документов. М., 1968; Октябрьская революция и армия, 25 октября 1917 – март 1918: сборник документов. М., 1973; Военно-революционные комитеты действующей армии, 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: сборник документов. М., 1977; Войсковые комитеты действующей армии, март 1917 г. – март 1918 г. М., 1982; Бумеранг братания: документальные публикации / авт.-сост. С.Н. Базанов, А.В. Пронин // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 34–41; № 3. С. 50–57; Антивоенные выступления на русском фронте в 1917 году глазами современников (воспоминания, документы, комментарии) / авт.-сост. С.Н. Базанов. М., 2010.

⁶⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.; Ленинград, 1929; Станкевич В.Б. Воспоминания: 1914–1919. Берлин, 1920; Лукомский А.С. Воспоминания генерала А.С. Лукомского: период Европейской войны. Начало разрухи в России. Борьба с большевиками. Берлин, 1922; Данилов Ю.Н. На пути к крушению: очерки из последнего периода русской монархии. М., 1992; Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5 т. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Минск. 2002; Оприц И.Н. Лейб-гвардии Казачьей Её Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. // Лейб-казаки / И.Н. Оприц, А.В. Голубинцев. М., 2008. С. 13–322; Оськин Д.П. Записки прапорщика // Падучев В. Записки нижнего чина. Оськин Д. Записки прапорщика. М., 2014. С. 147–460.

⁶⁹ Верховский А.И. Россия на Голгофе: (из походного дневника 1914–1918 гг.). М., 2014; Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993; Милуков П.Н. Воспоминания. М., 1991.

⁷⁰ Октябрь на фронте: воспоминания. М., 1967.

⁷¹ Свет и тени Великой войны: Первая мировая в документах эпохи. М., 2014.

⁷² Оганесов Н.С. Братание под Кривом // Литературная Армения. 1970. № 2–3.

⁷³ Безносько Д.А. Солдатское братание 16 апреля 1916 года (как это было). Кировоград, 2015.

⁷⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 161–167, 307–350; Т. 27. С. 282–293, 458–469; Т. 31. С. 9–59, 260–265, 293–296, 387–400, 403–406, 459–461; Т. 32. С. 52–54.

⁷⁵ Бухарин Н.И. Классовая борьба и революция в России. М., 1917.

Отдельно следует упомянуть мемуары зарубежных военных деятелей, как Антанты⁷⁸, так и представителей Четверного союза⁷⁹. Кроме того, публиковались и письма немецких солдат. Так, в Германии вышла книга «Что мы здесь делаем?». Солдатская полевая почта и письма с родины во время двух мировых войн». Несколько особняком стоит в этом же ряду свидетельство Эдварда Годфри Олдингтона, английского поэта, прозаика, критика, известного под псевдонимом Ричард Олдингтон, участника Первой мировой войны, автора романа «Смерть героя»⁸⁰, в котором получили отражение мысли и переживания автора, порождённые войной.

Важным источником является также периодическая печать, центральная⁸¹, партийная⁸² и издававшаяся во фронтовых частях и соединениях и в ближайшем к фронту тылу⁸³. В послеоктябрьский период появились и периодические издания военно-революционных комитетов как Юго-Западного фронта, так и отдельных армий⁸⁴.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной историографии на основе предложенных методологических подходов и широкой источниковой базы комплексно рассмотрен недостаточно изученный феномен братания на наиболее важном участке Восточноевропейского ТВД — Юго-Западном фронте в 1917 г. В работе сделана попытка исследовать эволюцию данного вида антивоенных выступлений, начиная от

⁷⁶ См.: *Зиновьев Г.Е.* Сочинения. М.; Петроград/Ленинград, 1923–1929. Т. 7. Ч. 2: Год революции. Февраль 1917 г. — февраль 1918 г. М.; Ленинград, 1925. С. 55.

⁷⁷ *Крыленко Н.В.* Почему побежала русская революционная армия. Петроград, 1917; *он же.* Смерть старой армии // История и историки, 1978: историографический ежегодник / отв. ред. М.В. Нечкина. М., 1981. С. 282–317.

⁷⁸ *Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917 / пер. с англ. А.Л. Андреева. М., 2014.

⁷⁹ *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / пер. с нем. А.А. Свечина. М., 2014; *Гофман М.* Война упущенных возможностей. СПб., 2016; *Was tun wir hier? Soldatenpost und Heimatbriefe aus zwei Weltkriegen* / F. Schumann (Hrsg). Berlin, 2013.

⁸⁰ *Олдингтон Р.* Смерть героя: Роман / пер. с англ. Н. Галь. Киев, 1981.

⁸¹ Вестник Временного правительства. 1917; Русский инвалид. 1917 (до 2 июля). Армия и флот свободной России. 1917; Русские ведомости. 1917; Русское слово. 1917.

⁸² Дело народа. 1917; Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1917; Правда. 1917; Солдатская правда. 1917; Окопный набат. 1917; Солдат. 1917; За землю и волю. 1917.

⁸³ Голос фронта. 1917; Известия выборных Особой армии. 1917; Вестник 1-й армии. 1917; Известия армейского комитета XI армии. 1917; Известия армейского комитета VII армии. 1917.

⁸⁴ См. напр. Известия военно-революционного комитета 7-й армии. 1917. № 9, 26.

его зарождения до конечных форм, которые оно приняло на рубеже 1917–1918 гг. Вводится в научный оборот значительный массив новых источников, на основании которых выявлены и систематизированы как характерные черты братания, имевшие место во всех армиях рассматриваемого фронта, так и особенности данного вида антивоенных выступлений в каждой из них. Кроме того, в настоящей работе дифференцированы случаи классического братания и близкие к нему, но всё же несколько иные формы контактов военнослужащих противоборствующих армий, в частности, посылка «парламентёров».

Также впервые сделана попытка выявить зависимость характера братания на том или ином участке фронта от национального состава войск Четверного союза, дислоцированных в конкретном районе. Кроме того, на основе данных этнографии, рассмотрены те ментально-психологические установки русского солдата-крестьянина, которые делали для него возможным братание в период тотальной войны. Исследованы в диссертации и масштабы австро-германской пропаганды, которая в условиях, сложившихся в 1917 г., чаще всего была сопряжена с братанием.

Помимо этого, в приложении к работе приводится боевое расписание армий Юго-Западного фронта, включающее в себя дивизионный состав корпусов, менявшийся на протяжении 1917 г., а также данные о распределении полков расформировывавшихся дивизий четвёртой очереди по оставшимся в строю дивизиям. Также, на основе сведений разведывательных отделений российских войск, публикуется боевое расписание армий Четверного союза, противостоящих силам русского Юго-Западного фронта с февраля по ноябрь 1917 г.

Практическая значимость исследования

Практическое использование диссертации может идти по двум направлениям. Во-первых, выводы и материалы данного исследования могут быть полезны при написании обобщающих работ и учебных пособий по истории Первой мировой войны и Великой Российской революции 1917 г. Во-вторых, диссертация может помочь преподавателям ВУЗов, в том числе военных, при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по Отечественной истории.

Апробация результатов исследования

Автор неоднократно выступал с докладами и сообщениями по теме диссертационного исследования на заседаниях Центра военной истории России ИРИ РАН, принял участие в 16 международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в Институте Российской истории РАН, Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), Московском педагогическом государственном университете (МПГУ), Калужском государственном университете (КГУ) имени К.Э. Циолковского, Брянском государственном университете (БГУ) имени академика И.Г. Петровского, Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Воронеж) и других научных учреждениях.

По теме диссертации было опубликовано 17 статей общим объёмом 10,4 а.л., в том числе 5, объёмом 4,2 а.л., в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структуру диссертации определили цель и задачи исследования. В основу структуры работы положен проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, разделённых на параграфы, заключения и приложений. Порядок расположения глав соответствует общему развитию революционного процесса в стране и в армии, что придаёт работе цельность и законченность. Структура же каждой главы и разделения её на параграфы исходит от имеющегося материала, при изучении которого были выделены наиболее значимые проблемные вопросы. При этом рассмотрение основных проблем сквозным образом проходит через всю работу, что позволяет проследить исследуемые процессы и явления в развитии.

Даты в настоящем исследовании по 31 января 1918 г. включительно приводятся по старому стилю, далее – по новому. При необходимости привести дату, ранее указанного числа, по новому стилю, в скобках даётся соответствующее пояснение.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение феномена братания на Русском фронте вообще и на Юго-Западном, в частности, в значительной степени было обусловлено ментально-психологическими и мировоззренческими особенностями русского солдата-крестьянина.

2. Уровень развития братания и близких к нему форм контактов на Юго-Западном фронте в течение 1917 г. был неодинаковым; его всплески и спады во многом были обусловлены общей политической обстановкой в стране.
3. Степень развития братания в каждой армии Юго-Западного фронта была различна.
4. Братание в каждой армии Юго-Западного фронта имело свои особенности, связанные как со степенью разложения её частей и соединений, так и с национальным составом противостоящей ей группировки противника.
5. Братание поощрялось как большевиками, влияние которых в армиях Юго-Западного фронта постепенно нарастало, так и иными леворадикальными партиями, в частности, анархистами.
6. После взятия власти большевиками часть солдатских и военно-революционных комитетов Юго-Западного фронта, стремясь к приданию братанию организованного характера, начала перенимать австро-германский опыт в этом отношении.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В разделе «**Введение**» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки работы, даётся обзор теоретико-методологических оснований, раскрывается источниковая база исследования, его научная новизна.

Также здесь нами рассмотрены ментально-психологические установки русского солдата-крестьянина, способствовавшие возникновению и развитию братания. В дореволюционный период такого рода эпизоды в основном не были связаны с протестом против войны, а скорее являлись выражением религиозного чувства, гуманистических начал и в значительной степени были обусловлены своеобразным преломлением общинных традиций и, переплетаясь в сознании солдат-крестьян с нормами традиционной религиозности, а также некоторыми пережитками языческих представлений, порождали ту ментальную основу, которая способствовала возникновению и развитию братания. Кроме того, недостаток решимости к продолжительной борьбе привёл к постепенному упадку боевого духа и развитию антивоенных на-

строений как в тылу, так и в рядах действующей армии, одним из проявлений которых стало братание.

В главе 1 «**Политическая ситуация на юго-западе России в 1917 г.**» мы попытались дать общий обзор событиям, происшедшим в юго-западном крае, а также выяснить, насколько национальное движение в этой части России повлияло на развитие братания на исследуемом нами Юго-Западном фронте.

В параграфе 1.1. «*Общий обзор деятельности Центральной Рады*» нами сделана попытка осветить тот исторический контекст, на фоне которого происходило развитие братания. Образование Центральной Рады 4 марта и последовавшие за этим события, положившие начало становлению украинской государственности, по началу в составе России, а затем и в формате самостоятельной Украинской народной республики, затронули значительную часть населения данного региона, а также этнических украинцев в других частях России и в армии, в том числе на фронте. Как известно, взаимоотношения украинских органов власти с Временным правительством были сложными, а порой и напряжёнными, но в целом им удавалось достигать консенсуса по наиболее спорным вопросам посредством взаимных уступок. Однако позиция, занятая Центральной Радой после октябрьских событий в Петрограде, послужила причиной вооружённого столкновения между ней и советскими войсками, следствием чего стала утрата УЦР и Генеральным секретариатом власти на Украине.

В параграфе 1.2. «*Общий ход украинизации частей русской армии*» мы попытались осветить ход украинизации войск на Юго-Западном и Румынском фронтах, которые впоследствии Центральная Рада попыталась объединить в единый Украинский фронт. Важно подчеркнуть, что с самого начала своей деятельности украинские политики считали, что даже автономная Украина в составе федеративной России должна обладать своими вооружёнными силами. Это обстоятельство стало основой для проведения украинизации ряда частей и соединений как на фронте, так и запасных полков в тылу. И хотя в этот процесс были вовлечены многие дивизии и даже корпуса русской армии, в целом достичь своей главной цели — создания боеспособной армии Украины — деятелям Центральной Рады не удалось.

Что касается взаимосвязи между национальным движением и оформлением государственности на Украине, с одной стороны, и динамикой развития братания на фронте, с другой, то нами прямой взаимосвязи между этими процессами установлено не было.

В главе 2 «**Развитие братания на Юго-Западном фронте: от массовости к спаду (март – август 1917 г.)**» рассмотрены причины и масштабы нарастания братания на Юго-Западном фронте после падения монархии в России. Также в рамках главы исследуются не только случаи классического братания, имевшие место на Юго-Западном фронте, но и близкие к ним по целям иные формы контактов, в частности, посылка «парламентёров».

В параграфе 2.1. «*Характер и специфика братания*» исследуются особенности братания и близких к нему форм контактов в армиях фронта в рассматриваемый период. Необходимо отметить, что в каждой армии Юго-Западного фронта братание и близкие к нему формы контактов имели свою специфику. Так, братание (или попытки к нему) в Особой армии хотя и отмечалось с первых чисел марта, тем не менее развивалось медленнее и не приобрело столь стихийных форм, какие наблюдались в соседней 11-й армии. В значительной степени это было обусловлено составом противостоящей Особой армии группировки войск Четверного союза, в которой более половины составляли германские дивизии. Во многом это придавало братанию на данном участке Юго-Западного фронта более контролируемый со стороны австро-германского командования характер. В целом же к началу лета на фронте Особой армии количество эпизодов братания, исходя из имеющихся источников, было сведено к минимуму.

На участке 11-й армии братание в рассматриваемый период носило массовый характер и далеко не всегда было организовано и контролируемо с австро-германской стороны, хотя работа в этом направлении имела место. Это позволяет говорить о значительной степени разложения частей рассматриваемой армии, показателем которого и является уровень развития братания. Несомненно, такое состояние 11-й армии стало одной из главных причин её неудачных действий в ходе Июньского наступления и Тарнопольского прорыва войск противника.

В 7-й армии в марте – первой половине июня 1917 г. братание, нарастая с конца марта по начало мая, быстро теряло черты сти-

хийного явления. После же начала Июньского наступления (18 июня) эпизоды братания, хотя и имели место в 7-й армии, всё же были весьма редкими.

В 8-й армии братание, как и на всём Юго-Западном фронте, нарастало с конца марта до первой декады мая включительно, после чего наметилось постепенное уменьшение числа случаев этого и близких к нему видов контактов. На участке этой армии командованию и солдатским комитетам удавалось противостоять и к началу лета справиться с развитием братания более эффективно, нежели в других армиях фронта.

В параграфе делается вывод о том, что весной 1917 г. братание, нарастая с конца марта по начало мая, быстро теряло черты стихийного явления, а всё более превращалось в операцию командования войск Четверного союза, направленную на разведку позиций и потенциала русской армии, а также на подрыв её боеспособности посредством пропаганды.

В параграфе 2.2. *«Явления, сопряжённые с братанием»* исследованы такие сопровождавшие братание явления, как меновая торговля. Особое внимание обращено на получение русскими солдатами от австро-германских военнослужащих алкогольных напитков. Также оценены размеры и динамика роста пропаганды Австро-Венгрии и Германии, направленная против армий Юго-Западного фронта. Кроме того, анализируется и изменение содержания пропагандистских листовок, происходившее в рассматриваемый период войны. Также делается вывод о том, что недооценённому первоначально обеими сторонами конфликта средству борьбы — пропаганде — постепенно отводилась заметная роль в ходе противоборства как важному средству ведения современной войны.

В параграфе 2.3. *«Мероприятия командования и солдатских комитетов, направленные на борьбу с братанием»* рассмотрены мероприятия командного состава и солдатских комитетов различных уровней, направленные на предупреждение и пресечение братания. Главными среди них являлись разъяснения солдатам пагубности контактов с противником для дела обороны страны. Такая разъяснительная работа проводилась как устно, так и в форме воззваний, обращений, статей в периодических изданиях, а также в приказах командования. В случае же, если братание уже началось, осуществлялся обстрел места, где оно проходило, лёгкой

артиллерией. К лету 1917 г., во многом благодаря слаженной работе командного состава и солдатских комитетов, в целом с братанием в армиях Юго-Западного фронта удалось справиться, добившись его снижения до минимума, хотя на отдельных участках контакты с военнослужащими противника фиксировались даже в период проведения на фронте боевых операций.

В главе 3 «**Эволюция братания на Юго-Западном фронте в период большевизации солдатских комитетов (сентябрь – конец октября 1917 г.)**» рассмотрен феномен братания на Юго-Западном фронте в последние месяцы нахождения у власти в России Временного правительства. В указанный период братание на ряде участков фронта возобновилось и количество эпизодов возросло. Также уделено внимание как формам братания, так и мерам, принимаемым для борьбы с ним и степени их эффективности. Выделены также основные причины, способствовавшие развитию братания и специфические черты, отличавшие эпизоды этого вида антивоенных выступлений, имевшие место осенью от аналогичных фактов, наблюдавшихся в весенние месяцы.

Параграф 3.1. «*Особенности братания*» посвящён изучению специфических черт братания в рассматриваемый период. Оно имело как сходства с весенним братанием, так и свою специфику: меньшую массовость и степень распространённости в частях и соединениях армий Юго-Западного фронта, а также усилившееся влияние большевиков в войсках, которые часто выступали организующей силой (наряду с австро-германским командованием), способствовавшей развитию братания.

Необходимо отметить, что в период с начала сентября по конец октября Особая армия продолжала терять боеспособность. Эта тенденция проявилась в том числе и в большом количестве эпизодов братания, имевших место на её фронте, по числу которых данная армия находилась на лидирующих позициях среди армий Юго-Западного фронта. Отчасти данное «лидерство» объяснялось близостью Особой армии к Западному фронту, где имело место более сильное влияние большевиков, отчасти, выводом из её состава гвардейских полков, на участках которых случаи братания в имеющемся документальном материале не отмечены. Однако главными причинами развития братания в частях Особой армии осенью 1917 г. являлось стремление солдатских масс к ми-

ру, возросшее влияние идей большевиков, анархистов, сторонники которых проникали в армию с маршевыми ротами, а также благодаря распространению соответствующих газет, в первую очередь большевистских. Продолжала оказывать серьёзное влияние на динамику развития братания и деятельность австро-германского командования.

Что касается 1-й армии, то она непродолжительное время входила в состав Юго-Западного фронта (июль – сентябрь 1917 г.). На протяжении этого времени наблюдался спад в развитии братания. И только в конце августа наметилась тенденция к его возобновлению, что имело место на протяжении сентября. Однако 1-я армия в начале третьей декады сентября была возвращена на Северный фронт. Это отчасти является объяснением того, что во время её нахождения в составе Юго-Западного фронта количество зафиксированных на участке данной армии эпизодов братания было относительно невелико.

В 11-й армии наряду с эпизодами братания, отмечавшимися в полках, подвергшихся наибольшему разложению, факты возникновения этого вида антивоенных выступлений имели место и в относительно прочных частях, каковой, к примеру, являлась 101-я пехотная дивизия 32-го армейского корпуса. Однако в большей части корпусов армии в течение сентября – октября братание развития не получило, что свидетельствует об определённом снижении интереса к нему в солдатской массе.

В 7-й армии в осенние месяцы обозначилась некоторая поляризация отношения к братанию среди солдат: в большинстве соединений к нему относились отрицательно, либо индифферентно и, вероятно, не видели в нём средства, при помощи которого можно достигнуть мира; одновременно с этим в части полков, степень разложения которых была выше, оно получило распространение. Делается общий вывод о том, что в большей части корпусов армий Юго-Западного фронта в течение сентября – октября братание развития не получило. Это, по-видимому, было связано с тем, что значительная часть солдат изменила отношение к противнику после летних боёв, оказавшихся неудачными для русской армии. Указанные факты свидетельствуют о том, что большинство солдат не считало, что с помощью братания возможно достижение мира.

В параграфе 3.2. «*Попытки командования, комиссаров и солдатских комитетов противодействовать братанию*» рассмотрены меры, направленные на борьбу с возобновившимся братанием. Необходимо отметить, что способы противодействия братанию осенью мало отличались от таковых в весенние месяцы: помимо устных и письменных разъяснений пагубности братания, а также обстрела мест, где оно проходило, увеличилась частота придания суду за участие в нём. Однако принимаемые против развития братания меры, в целом тождественные во всех армиях фронта, с углублением кризисных явлений в стране и армии, становились всё менее эффективными и в определённой мере даже способствовали дальнейшему разложению вооружённых сил, усугубляя разрыв между различными родами войск.

В главе 4 «**Качественное изменение братания на Юго-Западном фронте в послеоктябрьский период (ноябрь 1917 г. – январь 1918 г.)**» рассмотрен феномен братания на Юго-Западном фронте на завершающем этапе участия России в Первой мировой войне. В рамках главы проанализирована степень развития братания в армиях Юго-Западного фронта в указанный период, а также способы, которые использовали большевики, стремясь придать ему организованный характер. Показано также изменение отношения командования армий Германии и её союзников к братанию в зависимости от обстановки на фронте.

Параграф 4.1. «*Характер братания в новых условиях*» посвящён рассмотрению особенностей братания в послеоктябрьский период. Необходимо отметить, что после прихода к власти большевиков, братание стало восприниматься новым правительством как средство экспорта революции, а, следовательно, из нарушения воинской дисциплины эволюционировало в санкционируемую форму поведения по отношению к противнику. Данная тенденция в армиях Юго-Западного фронта в полной мере проявилась несколько позднее, чем на других фронтах Восточноевропейского ТВД. В значительной мере это было связано как со слабостью влияния большевиков на Юго-Западном фронте в целом, так и с борьбой за Ставку. В дальнейшем, к исходу 1917 г. на фоне усилившейся политической борьбы внутри России, начавшей перерастать в гражданскую войну, борьбы за власть в армии, в частности, на Юго-Западном фронте между Совнаркомом и Централь-

ной Радой и общей политической и экономической нестабильности, братание в армиях рассматриваемого фронта стремительно усилилось. Вместе с тем, оно неравномерно развивалось во всех частях и соединениях армий Юго-Западного фронта — даже в рамках одной дивизии и корпуса могла наблюдаться значительная разница в отношении солдат к братанию.

Братание в Особой армии заметно усилилось со второй половины ноября, хотя и ранее его уровень на ряде участков её фронта оставался высоким. Важно также подчеркнуть, что в рассматриваемый период зачастую контакты с военнослужащими противника не ограничивались нейтральной полосой между линиями окопов, а распространялись далеко в глубину позиций частей и соединений Особой армии.

На фронте 11-й армии в ноябре — декабре 1917 г. количество случаев братания в целом также значительно возросло. Однако оно неравномерно развивалось во всех частях и соединениях. Следует обратить внимание на то, что на развитие братания в 11-й армии, как и на всём Юго-Западном фронте, оказал влияние переход 20 ноября Ставки под большевистский контроль.

На участке 7-й армии тенденция к резкому увеличению случаев братания, как и на всём Юго-Западном фронте, в полной мере проявилась несколько позднее, чем на других фронтах Восточно-европейского ТВД, расположенных севернее. Однако после прекращения боевых действий, в её частях и соединениях также отмечено массовое участие солдат в братании.

В свою очередь военное руководство Четверного союза продолжало оказывать существенное влияние на уровень развития братания, то стимулируя интенсивность контактов, то препятствуя дальнейшему их развитию.

В параграфе 4.2. *«Борьба большевистских ревкомов и большевизированных солдатских комитетов со стихийным братанием и их усилия по приданию ему организованного характера»* исследованы меры, принимавшиеся в различных частях и соединениях Юго-Западного фронта для достижения обозначенной цели.

Так, в Особой армии в ноябре изменилась позиция ряда солдатских комитетов по отношению к братанию. Если в предшествующее время войсковые выборные организации в подавляющем большинстве случаев стремились противодействовать братанию,

то в рассматриваемый период определённая их часть, в составе которых получили преобладание большевики, стала выступать в качестве силы, организующей братание. Кроме того, в договоре о перемирии на участке Особой армии, подписанном 18 ноября, имелась отдельная статья, регламентирующая порядок братания.

В 11-й армии вели борьбу с развитием неорганизованного братания большевизированные солдатские и военно-революционные комитеты. Так, согласно приказу военно-революционного комитета 25-го армейского корпуса от 1 декабря, предписывалось для передачи литературы в немецкие окопы и для выяснения других вопросов организовать в каждом полку команду «братальщиков», которым при братании следовало держаться осторожно и на заданные вопросы отвечать обдуманнее. Только через посредство таких команд допускалось братание.

Обращают на себя внимание меры, предложенные комитетом 3-й гренадерской дивизии (25-й армейский корпус), направленные не столько на сдерживание братания, сколько на его использование в целях распространения революционных идей. Таким образом, можно сделать вывод, что в частях 25-го армейского корпуса, при поддержке ВРК 11-й армии, имели место попытки перенимать австро-германский опыт в отношении использования братания в своих целях. В этой связи обращают на себя внимание такие меры, как 1. Препятствование стихийному (с русской стороны) братанию; 2. Подготовка пропагандистской литературы на немецком языке; 3. Отправка специально подготовленных лиц из «команд братальщиков», сформировавшихся при полках, для контактов с противником; 4. Придание указанным действиям характера разведывательной операции.

В 7-й армии, в частности, в 207-м пехотном Новобаязетском полку (52-я пехотная дивизия, 3-й Кавказский армейский корпус) военно-революционным комитетом 29 ноября была выработана временная инструкция, согласно которой при батальонах организовывались комиссии из пяти человек, целью которых являлось противодействие братанию, но вступать в переговоры с неприятелем члены этих комиссий уполномочены не были. Подобные комиссии были созданы и в других полках 3-го Кавказского армейского корпуса. Для непосредственного же контакта с военнослужащими противника, согласно постановлению ВРК 3-го Кавказ-

ского армейского корпуса от 2 декабря, предполагалось избирать особых представителей — от каждой бригады по одному солдату и по одному представителю от командного состава.

Однако в условиях прогрессирующего разложения армий фронта, степень эффективности данных мероприятий оставалась низкой. После же заключения перемирия братание стало всё более превращаться в меновую торговлю между русскими солдатами и военными служащими стран Четверного союза, что неминуемо, вопреки стараниям командования войск противника, усиливало стихийный компонент в братании. Вместе с тем, как способ экспорта революционных идей оно всё же оказалось малоэффективным, что послужило одной из причин изменения отношения большевиков к старой армии, вследствие чего ими был взят курс на полную её демобилизацию.

В разделе «**Заключение**» подводятся итоги исследования, формулируются ключевые выводы, намечаются последующие перспективы работы. Развитие братания на Юго-Западном фронте в течение 1917 г. носило волнообразный характер. Его нарастание и снижение интенсивности в значительной мере было обусловлено внутренним положением в России, прочностью власти. В значительной мере на развитие братания оказывал влияние и внешний фактор, а именно, позиция австро-германского командования, то поощрявшего вступление в контакт с русскими войсками, то воспрещавшего таковое. Для русских же солдат главным побудительным мотивом для участия в братании являлось желание мира, а также меновая торговля с противником, получившая наибольшее развитие в условиях перемирия в конце 1917 — начале 1918 г. Необходимо также отметить, что братание стало немаловажной причиной утраты боеспособности русской армией.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях в ведущих рецензируемых
журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки
и высшего образования РФ:**

1. *Курицын С.В.* Ментально-психологические установки русского солдата-крестьянина и братание в Первую мировую войну // Преподавание истории и обществознания в школе. 2018. № 2. С. 59–66. (0,5 а.л.)
2. *Курицын С.В.* Австро-германская пропаганда на Юго-Западном фронте в конце 1914 — июне 1917 г. и братание в 1917 г. // Научные ведомости

Белгородского гос. университета. История. Политология. 2019. Т. 46. № 1. С. 104–114. (1 а.л.)

3. *Курицын С.В.* Братание в 7-й армии в марте – первой половине июня 1917 г. (по материалам Штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта) // Военно-исторический журнал. 2019. № 5. С. 27–31. (0,6 а.л.)
4. *Курицын С.В.* Братание в 8-й армии Юго-Западного фронта в марте – августе 1917 года // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 174–182. (1,1 а.л.)
5. *Курицын С.В.* Братание в 11-й армии Юго-Западного фронта весной – летом 1917 г. как феномен повседневной жизни военнослужащих российской армии // История: факты и символы. Елец, 2019. № 1 (18). С. 85–97. (1 а.л.)

Публикации в других научных изданиях:

6. *Курицын С.В.* Братание на Русском фронте в период общенационального кризиса (сентябрь – 24 октября 1917 г.) // У истоков российской государственности. Исследования. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. С. 78–86. (0,9 а.л.)
7. *Курицын С.В.* Братание на Русском фронте в период с 25 октября 1917 г. по начало 1918 г. // 1917 год: Государство. Власть. Территория: Доклады Международной научной конференции 25 октября 2017 г. / сост. и ред. Л.Д. Шаповалова; предисл. А.С. Сенина. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 185–190. (0,2 а.л.)
8. *Курицын С.В.* Братание на Русском фронте в послеоктябрьский период (25 октября 1917 – январь 1918 г.) // Октябрьская революция – 100 лет. Сб. ст. М.: АИРО-XXI, 2017. С. 241–249. (0,5 а.л.)
9. *Курицын С.В.* Братание на Русском фронте после прихода к власти большевиков (25 октября 1917 – начало 1918 г.) // Феномен мировых войн в истории XX века: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 11–12 мая 2017 г.) / отв. ред. А.А. Богдашкин. Воронеж: Научная книга, 2017. С. 167–175. (1 а.л.)
10. *Курицын С.В.* Масштабы информационной войны Центральных держав против армий Юго-Западного фронта (конец 1914 – июнь 1917 г.) // *Studia internationalia*. Материалы VI международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (9–11 ноября 2017 г.). Брянск: РИО Брянского гос. университета, 2017. С. 79–85. (0,5 а.л.)
11. *Курицын С.В.* Братание на фронтах Первой мировой войны: историография вопроса // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие: Сборник статей Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 16–17 мая 2018 г.) / отв. ред. А.А. Богдашкин. Воронеж: Научная книга, 2018. С. 299–307. (0,6 а.л.)
12. *Курицын С.В.* Масштабы и содержание пропаганды Центральными империями на Юго-Западном фронте (конец 1914 – июнь 1917 г.) // Рус-

- ская революция 1917 г. в судьбах Приднестровья, России и мира: история и современность: Сборник докладов Международной научно-практической конференции 3–4 ноября 2017 года / под общ. ред. И.П. Шорникова, А.В. Моспанова. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2018. С. 240–247. (0,4 а.л.)
13. *Курицын С.В.* Меры, направленные на придание организованного характера на Юго-Западном и Румынском фронтах (ноябрь – декабрь 1917 г.) // Революция в России: теория и практика социальных преобразований: сб. статей по итогам Международной научной конференции (7–8 ноября 2017 г., Московский педагогический гос. университет, г. Москва) / под общ. ред. А.Б. Ананченко. М.: МПГУ, 2018. С. 83–91. (0,3 а.л.)
 14. *Курицын С.В.* Братание в годы Первой мировой войны: историографический обзор // Историография Новой и Новейшей истории России. Сб. ст. М.: АИРО XXI, 2019. С. 110–118. (0,5 а.л.)
 15. *Курицын С.В.* Ментально-психологические установки русского солдата-крестьянина, способствовавшие развитию братания в годы Первой мировой войны // Проблемы аграрной истории России: материалы Второй региональной научной конференции: памяти профессора В.М. Вазинского. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, 2019. С. 59–66. (0,5 а.л.)
 16. *Курицын С.В., Базанов С.Н.* Особенности братания в 11-й армии Юго-Западного фронта в марте-июле 1917 г. // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Калуга: Изд-во ИП Стрельцов А.И. (Эйдос), 2019. 220 с. С. 23–25. (0,3 а.л.). (в соавт., авторский вклад 0,2 а.л.)
 17. *Курицын С.В.* Разведывательная деятельность австро-германских войск, осуществляемая посредством братания на фронте 8-й армии весной-летом 1917 года // *Studia internationalia*: Материалы VII Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв. (27–28 июня 2019 г.)». Брянск: РИО Брянского гос. университета, 2019. С. 79–86. (0,5 а.л.)

Подписано в печать «___» _____ 2021 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № ___.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19